

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах

9. Об одной особой функции нумерации листов в ранних московских изданиях

Характеризуя Устав 1610 г., напечатанный в Москве Анисимом Михайловым Радишевским, Е. Л. Немировский подробно описывает особенности нумерации листов в книге и указывает при этом, что в ней обнаруживается 5 отдельных фолиаций и что место расположения каждой из них на листе неодинаково: номера листов проставлены соответственно вверху справа, внизу в центре, внизу слева, внизу в центре и внизу справа листа. Далее Е. Л. Немировский замечает, что «в отдельной фолиации был свой смысл. Новым счетом листов выделялся новый раздел <...>. Но простановка колонцифр в разных местах имела смысл разве лишь на листах 1-го счета, на которых помещено предисловие».¹ С этим мнением трудно согласиться, и прежде всего потому, что описанный Е. Л. Немировским случай вовсе не единичен в истории московского книгопечатания, но лишь, может быть, один из наиболее ярких.

Почти с самого начала в московских изданиях применялись либо сигнатуры, либо фолиация, и исключений из этого правила до середины 30-х гг. XVII в. почти нет.² Поэтому нужно полагать, что при отсутствии сигнатур нумерация листов должна была играть одновременно ту же роль, которая обычно возлагалась на сигнатуры, а именно: указывать порядок составления тетрадей из двойных листов и книжного блока из тетрадей. Не случайно сигнатуры стали характерным признаком именно изданий малого формата (в 8-ю долю листа), составление тетрадей которых вполне достигалось уже в ходе фальцовки развернутых листов бумаги, так как набор текста одной тетради целиком отпечатывался как раз

¹ Немировский Е. Л. Анисим Михайлов Радишевский около 1560—около 1631 М., 1997 С. 76

² Если не считать стоявшие среди московских книг особняком некоторые из изданий анонимной типографии, обладавшие и сигнатурами, и фолиацией, не всегда, впрочем, последовательно применяемыми (см. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках Сводный каталог М., 1958 № 3—6, в дальнейшем отсылки к этому каталогу будут указываться в скобках непосредственно в тексте, см. также Вознесенский А. В. Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 7 О сводных каталогах кириллических книг и каталоге Е. Л. Немировского // ТОДРЛ СПб., 2003 Т. 53 С. 486, сноска 78), то до изданий Бурцова (см. № 104—106, 109, 111, 112, 114, 115, следует отметить, что в изданиях в 8-ю долю листа и у Бурцова по-прежнему обнаруживаются только сигнатуры) и сигнатуры, и фолиация встречаются одновременно лишь в издании Триоди постной, напечатанной в 1621 г. (№ 42) После напечатания 1-й четверти Трефологиона в 1637 г. (№ 135) появление подобных изданий уже становится обычным

на одном развернутом листе бумаги. Типографов мог интересовать только порядок следования тетрадей в книге, что с легкостью и гарантировалось наличием сигнатур. В тех случаях, когда текст, входивший в тетрадь книги, не мог быть отпечатан только на одном развернутом листе, а в изданиях в 4-ю долю листа для этого требовалось 2 развернутых листа, во 2-ю долю листа — и вовсе 4, московские печатники отдавали предпочтение фолиации,³ поскольку применявшаяся в Москве система сигнатур (а знак сигнатуры проставлялся там только на 1-м листе тетрадей изданий) не давала указаний на порядок следования двойных листов в пределах тетради и поэтому не обеспечивала правильного составления тетради из двойных листов, тогда как фолиация, показывая общий порядок следования листов в книге, оказывалась полезной и с этой точки зрения.

Между тем, в отличие от сигнатур, имевших, как правило, общую последовательность на протяжении всего издания,⁴ нумерация листов зачастую не была единой. Так, особую фолиацию почти всегда получали предисловные части книги, которых могло быть несколько; нередко, как в упоминавшемся случае с Уставом Радишевского, на части делился и ее основной корпус; дополнительные фолиации появлялись также за счет производившихся в процессе печатания вставок, при помощи которых вносились добавления в книгу. Поэтому при рассмотрении московских изданий не составляет труда обнаружить такие, которые имеют по 2—3 отдельные фолиации, а порою и более.

Наличие в одном издании нескольких фолиаций, при том что на фолиацию возлагалась и функция, уготованная сигнатурам, создавало немалые трудности именно с точки зрения выполнения этой функции, поскольку такие издания имели налицо сразу несколько тетрадей с одинаково пронумерованными листами. В связи с этим московские типографы применили весьма оригинальный метод борьбы с создавшейся проблемой: они стали придавать колонцифрам в разных фолиациях неодинаковые местоположения, отделяя таким образом одну фолиацию от другой. Тем самым достигалась невозможность попадания тетради, принадлежащей одной части книги, в состав другой, а для правильности соположения частей при составлении книжного блока было достаточно знать порядок следования одной за другой этих разноместных фолиаций.

Главным местом расположения колонцифры в московских изданиях был до появления в них кустодов, вытеснивших постепенно колонцифру в верхнюю часть листа, вне всякого сомнения, нижний правый угол его лицевой стороны. При введении в издание новой фолиации предпочтение отдавалось уже центру нижнего поля листа, хотя порою, особенно тогда, когда в издании было более 2 фолиаций, в качестве места расположения колонцифры могли использоваться левый нижний угол (у корешка

³ Исключениями являются несколько изданий 1568—1619 гг в 4°, в которых применялись сигнатуры (см № 9, 15, 18, 19, 30, 31, 36, а также с 138, описание А), указывавшие порою даже порядок следования не тетрадью, а развернутых листов, на которых отпечатывался набор (подробнее об этом см Вознесенский А В Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 5 Загадка московской Псалтири 1619 г // ТОДРЛ СПб, 2001 Т 52 С 641—644)

⁴ Отдельный сигнатурный ряд получала, главным образом, лишь предисловная часть, печатавшаяся обычно уже после завершения работы над основным корпусом книги, однако если она была невелика, то, как правило, не снабжалась сигнатурами вовсе, тем более что средством выделения предисловной части служили еще и пустые листы (подробнее об этом см Вознесенский А В Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 6 О пустых листах // ТОДРЛ СПб, 2003 Т 53 С 477—478)

книги),⁵ верхний правый угол⁶ и даже центр нижнего поля на обороте листа.⁷ Много реже для разделения фолиаций книги использовались другие средства, такие как прибавление к колонцифре дополнительных значков, к примеру точки с запятой⁸ или просто запятой,⁹ либо употребление для печатания колонцифр киновари.¹⁰

Важно отметить, что выполнение фолиацией функции, свойственной в первую очередь сигнатурам, привело к особому вниманию московских типографов к ошибкам, делаемым в ней в процессе печатания книги либо получающимся при расширении содержания книги. Ошибки эти, как правило, старательно исправлялись либо путем закраски неверных цифр и простановки поверх штампом правильных,¹¹ либо при помощи специальных наклеек.¹² Впрочем, для исправления ошибок в фолиации в Москве прибегали также к одному весьма необычному средству — сохранение последовательного течения нумерации листов достигалось здесь посредством

⁵ См 3-й счет листов Триоди цветной 1591 г (№ 11), 1-й счет листов Апостола 1594 г (№ 13), 1-й счет листов Минеи общей 1600 г (№ 16), 3-й счет листов Устава 1610 г (№ 28), 1-й счет листов Минеи общей 1618 г (№ 32), 1-й счет листов Апостола 1621 г (№ 40)

⁶ См 1-й счет листов Устава 1610 г (№ 28), 1-й счет листов сентябрьской Минеи служебной 1619 г (№ 35) Следует заметить, что впервые верхний правый угол как место расположения колонцифры был выбран еще в анонимной Псалтири, напечатанной после 1564 г (№ 6)

⁷ См 2-й счет листов Триоди цветной 1591 г (№ 11)

⁸ См 2-й счет листов Шестоднева 1626 г (№ 61), о котором А С Зернова не могла не сделать такого замечания «Печатано строка в строку, буква в букву с издания 1625 года, только сделана раздельная пагинация, очевидно, для одновременного печатания на двух станках 2-й счет начинается с середины фразы Чтобы брошюровщик не смешивал листов 1-го и 2-го счета, на первых 4-х листах 2-го счета, перед цифрой, обозначающей пагинацию, поставлена точка с запятой, иногда черным, иногда красным, то же на листах с цц 18, 19, 25, 26, а начиная с л 269 (27), цифра для той же цели ставится посредине строки» Скорее всего, в этом случае точка с запятой прибавлялась к колонцифрам штампом после отпечатания 4 первых тетрадей 2-й части, поскольку в них по ошибке не было изменено местоположение колонцифр (о нем вспомнили лишь при наборе 4-й тетради)

⁹ См Требник 1625 г (№ 56) После л 96 (3-го счета) в нем сделана вставка из 37 листов Подобно листам 3-го счета ее листы имеют колонцифру в центре нижнего поля листа, но с запятой, которая отсутствует, правда, на л 18, 23 и 24 Примечательно, что на место впления вставки указывает запятая, которой снабжена колонцифра л 96

¹⁰ См Минею общую 1625 г (№ 57), имеющую вставку после л 284 (2-го счета), колонцифры которой напечатаны не только в центре нижнего поля листа, но и киноварью Следует заметить, что подобный способ выделения использовался и при появлении в книге дополнительных сигнатур, см Служебник, напечатанный после 14 III 1616 (№ 31), второй сигнатурный ряд которого является киноварным, или Псалтирь 1602 г (№ 19), имеющую вставку между 17-й и 18-й тетрадями, которая также пронумерована как 18-я, но киноварью

¹¹ Наиболее распространенный на Печатном дворе способ правки изданий, приверженность к которому повлекла за собою появление специальной статьи расхода на материалы для такой правки (см Поздеева И В, Пушков В П, Дадыкин А В Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры 1618—1652 гг От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона Исследования и публикации М, 2001 С 261, 263)

¹² См, к примеру, Евангелие 1606 г (№ 27) или сентябрьскую Минею служебную 1607 г (№ 23) Подобный способ исправления неверных колонцифр применялся еще Иваном Федоровым и Петром Тимофеевым Мстиславцем в заблудовском Евангелии учительном (см Немировский Е Л Иван Федоров в Белоруссии М, 1979 С 107) Исправления при помощи наклеек — клочков бумаги, на которые штампом наносился исправный вариант числа, слова или их фрагментов, — были приняты не только для колонцифр, они применялись и для внесения поправок в текст издания, употребляясь порою наравне с другими способами правки, как это можно видеть при сопоставлении исправлений, сделанных в разных экземплярах Псалтири 1632 г (№ 92, см экз РГБ 3707, 3923—3925)

многократного дублирования одного номера¹³ или же употребления нескольких номеров для одного листа.¹⁴

Примечательно, что все эти способы разделения фолиаций посредством изменения местоположения колонцифры употреблялись московскими типографами весьма последовательно. Единственной книгой, которую даже при наличии нескольких фолиаций печатали, располагая колонцифры только справа внизу, оказалось Евангелие.¹⁵ Лишь в начале 30-х гг. XVII в. в деятельности московских типографов стали происходить изменения, приведшие к появлению изданий, в которых уже не делалось разделения фолиаций,¹⁶ однако действительный отказ от этой особенности в организации книги, придававшей московским ранним изданиям немало своеобразия, произошел несколько позже и был связан с одним из нововведений той эпохи, выразившемся в установлении обыкновения одновременного употребления в изданиях сигнатур и фолиации, при котором фолиация уже не могла исполнять роль сигнатур в полной мере.

10. О киноарных сигнатурах в московских изданиях XVII в. (на примере изданий Псалтири)

Как известно, одной из особенностей изданий московского Печатного двора XVII в. по сравнению с современными им книгами других типографий, как принадлежащих кириллической печатной традиции, так и стоящих вне ее, было довольно обильное употребление в них помимо черной краски еще и киновари. При этом киноварь применялась главным образом для выделения рубрик книги, которыми, если учитывать, что основные интересы московского книгопечатания лежали в области издания богослужебных книг, зачастую оказывались наименования отдельных небольших молитвословий, входивших в состав церковных служб, а порою и сам текст молитвословий. Кроме того, нередко использовали киноварь и для печатания разного рода уставных и комментирующих ход службы указаний.

Сведение употребления киновари именно к выполнению функции выделения тех или иных элементов текста подчеркивают факты обращения к ней типографов при печатании орнаментики, открывающей наиболее крупные или важные разделы книги. К примеру, в Псалтири киноарными могли быть сделаны инициал, начинающий текст псалмов,¹⁷ и иници-

¹³ Нередко подобная операция производилась при вставках, делаемых в процессе печатания издания. Так, в издании Требника 1623 г (№ 49) все 16 листов вставки, расположенной между л 231 и 232, получили номер 231 с цифровыми индексами от 2 до 17, которые печатались слева от колонцифры, причем решение о такой нумерации листов вставки пришло не сразу, о чем свидетельствуют исправления номеров на листах первой из двух восьмиллистных тетрадей вставки. В том же издании можно обнаружить и л 627₂—627₄, появившиеся в связи с очевидной ошибкой в разметке тетрадей на них напечатано окончание 28-й главы книги — Чина погребения иноком.

¹⁴ См., например, Минею общую 1632 г (№ 90), в которой случайный перебой в фолиации — 286, 289 — восполняется за счет припечатывания штампом справа от номера 286 номера 287, а сверху от 289 — номера 288.

¹⁵ См. издания № 27, 37, 64.

¹⁶ См. издания Псалтири 1632 г (№ 92), Евангелия учительного 1633 г (№ 95), Требника 1633 г (№ 97).

¹⁷ Это характерно преимущественно для ранних изданий книги, см. издания 1602 (№ 19), 1622 (№ 36), 1624 (№ 51), 1625 (№ 59), 1629 (№ 71), 1631 (№ 89), 1634 (№ 104), 1636 (№ 130, 106), 1638 (№ 143), 1640 (№ 114), 1641 (№ 156), 1642 гг (№ 164) и издания, напечатанные вскоре после радикального исправления текста Псалтири 1660 (№ 288), 1661 (№ 291) и ок 1666 гг. Кроме киновари при печатании инициала для выделения начала текста псалмов применялись еще вязь (также киноарная) и рамка для маргиналий.

ал, которым открывался текст традиционно пространного для московских изданий колофона.¹⁸

На этом фоне значительно труднее находить объяснения применению киновари при печатании сигнатур — элементов издания, искавших внимания не читателей, но самих типографов, тем более что киноварь, выступив в качестве одного из средств для выделения экстраординарных частей книги в ту пору, когда и сигнатуры, и фолиация в равной мере служили для указания на порядок составления из тетрадей книжного блока,¹⁹ не была забыта и позже. Причем киноварные сигнатуры теперь не выходили за пределы общего числового ряда, отчего едва ли могли свидетельствовать о каких-то его особенностях.

Между тем если рассматривать московские издания Псалтири, по крайней мере такие, при печатании которых использовалась киноварь, то легко прийти к выводу, что уже вскоре после нового появления в Псалтири сигнатур²⁰ некоторые из них зачем-то печатались киноварью. Наличие в сигнатурном ряду киноварных знаков кажется почти случайным, поскольку характер их расстановки обычно не создает впечатления какой-либо регулярности, представляясь, напротив, зачастую довольно причудливым.

Впервые они появляются в издании 1641 г. (№ 158), в котором киноварью, насколько об этом можно судить, учитывая сохранность известных экземпляров, были напечатаны сигнатуры 3 (1-го ряда) и 8 (2-го ряда), при том, что издание состоит из 50 восьмиллистных и 3 четырехлистных тетрадей. В еще более объемном сентябрьском издании 1645 г. (№ 180) киноварными являются сигнатуры 3 (1-го ряда) и 25 (3-го ряда), а в декабрьском того же года (№ 182) — 1 и 2 (2-го ряда). В дальнейшем киноварные сигнатуры появляются чаще:

- в издании 5.IX.1650 (№ 223) — в тетрадах 3, 5, 7, 25, 26, 30, 37, 39;
- 5.XII.1650 (№ 225) — в тетрадах 25, 26, 30, 37;
- 1651 (№ 236) — в тетрадах 1, 25, 39;
- 1652 (№ 241) — в тетрадах 18—20;
- 1654 (№ 252) — в тетради 5;
- 1658²¹ — в тетрадах 12—14, 20, 24, 28, 31;
- 1660 (№ 288) — в тетрадах 3, 24, 31, 33, 39, 44;
- 1661 (№ 291) — в тетрадах 3, 12—15, 24, 28, 33, 35, 39, 42, 44—46;
- 1663 (№ 305) — в тетрадах 1 (2-го ряда), 3, 16, 17, 38, 39;
- I.1678 (№ 349) — в тетрадах 13, 14, 33, 43;
- V.1678 (№ 350) — в тетрадах 2, 13, 15, 32, 35;
- 1687²² — во всех 40 тетрадах, кроме 2-й;
- 1688 (№ 413) — в тетради 1;

¹⁸ См издания 1602 (№ 19), 1622 (№ 36), 1624 (№ 51), 1625 (№ 59), 1629 (№ 71), 1631 (№ 89), 1632 (№ 92), 1634 (№ 118, 101), 1653 (№ 245), 1654 г (№ 252)

¹⁹ См об этом в наст томе 9-ю статью цикла Вознесенский А В Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 9 Об одной особой функции нумерации листов в ранних московских изданиях С 459—462

²⁰ Поскольку Псалтирь в Москве в первой половине XVII в печаталась только в 4-ю, реже — во 2-ю долю листа, в ее изданиях, начиная с издания 1622 г (№ 44), не было сигнатур, но печаталась только фолиация. Вновь сигнатуры появились во 2-м бурцовском издании Псалтири (19 XII 1634 — № 104) и далее, за исключением издания 1636 г (№ 130), непременно присутствовали в изданиях Псалтири

²¹ Описание этого издания см в 12-й статье цикла Вознесенский А В Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 12 О московской Псалтири 1658 г // ТОДРЛ Т 56 (в печати)

²² Описание этого издания см Cyrillic Books printed before 1701 in British and Irish Collections A Union Catalogue / Compiled by R Clemmson, C Thomas, D Radoslavova, A Voznesenskiy London The British Library, 2000 N 146

— 1693²³ — в тетрадах 5, 12, 13, 16—19, 21, 24, 26—30.

Таким образом, за исключением издания 1687 г., киноварь для печатания сигнатур использовалась очень нерегулярно, между киноварными сигнатурами возникали ряды черных, хотя порою киноварными становились несколько соседних знаков. Важно учитывать также и то, что существовали издания, в которых все сигнатуры печатались черной краской.

Понять смысл использования киновари для печатания сигнатур во всех указанных изданиях, как кажется, позволяет рассмотрение кавычно-го экземпляра Псалтири ок. 1666 г., не упомянутой в каталоге А. С. Зерновой, что и вынуждает привести здесь ее описание:

Псалгирь — [М.: Печ. двор, не ранее 27.VIII.1666].

4°

1⁸—3⁸ [4]⁴ 1⁸—46⁸ = л. [1], 1—27, [1 пустой], 1, 2, [3], 4—13, 4, 15—167, 169, 169—190, 109, [192], 193—203, 195, 205—215, [216], 217—219, [220], 221—231, [232], 233—262, 267, 264—268, [269], 270—288, 299, 290, 292, 293, 291, 294—298, 303, 300—302, 299, 304—315, 315, 317—338, фл., 340—360, 341, 342, 363, 364, 345, 346, [367] = [28, 368].

Сигнатуры черной краской (для тетрадей 2 (1-го ряда), 3, 1 (2-го ряда), 3, 12—14, 21, 34, 35, 37, 39, 41—45 киноварью) на первом листе тетрадей в центре нижнего поля листа. Нумерация листов черной краской (для л. 272 киноварью) в нижнем правом углу.

Орнаментика:

заставки: № 260 — л. 187 об., 197, 212; № 295 (с обломанным центральным навершием и без правого верхнего уголка) — л. 234; № 317 — л. 1 (1-го счета); № 362 — л. 4 (2-го счета); № 369 — л. 12 об. (2-го счета), 23, 36, 48, 59 об., 305, 346; № 370 (с начинающимся дефектом в нижней части справа) — л. 75; № 376 — л. 1 (2-го счета), 88 об., 100, 112, 125, 140 об., 152 об., 164, 175 об., 244, 272; № 554 (с продольной трещиной внизу в центре) — л. 222, 268 об.

концовки: № 600 (с дефектом в верхней части рамки) — л. 35 об., 74 об., 345 об.

инициалы: № 488 (с иным правым верхним кончиком) — л. 4 (2-го счета) — киноварный, 152 об.; № 490 (с дефектом в центре справа) — л. 125; № 496 (с обломанными правыми верхним и нижним, а также с левым верхним уголками) — л. 12 об. (2-го счета), 175 об.; № 501 (с дефектом вверху справа) — л. 112; № 509 (с дефектом внизу справа) — л. 222; № 515 — л. 23, 75; № 538 (с дефектом вверху слева) — л. 197, 234; № 543 — л. 59 об., 164; № 551 — л. 100; № 619 — л. 36, 212; № 621 — л. 244; № 622 — л. 88 об., 140 об.; № 623 — л. 48, 187 об.

рамка для маргиналий: № 454 (с большим центральным вырезом) — л. 4 (2-го счета).

Вязь — л. 4 (2-го счета).

Состав:

[1—1 об., выходные сведения];

1—4 об., символ веры Афанасия Александрийского;

5—8, изложение о вере Анастасия Антиохийского и Кирилла Александрийского;

8 об.—12 об., изложение о вере св. Максима;

13—17, устав о Псалтири, како глаголати во все лето;

²³ См упоминание об этом издании Гусева А. А. Неизвестные издания кирилловской печати Москвы и Петербурга XVII—XVIII веков в собрании Российской государственной библиотеки // Книга Исследования и материалы М., 1994 Сб 67 С 125 № 9

17—18 об., устав о Псалтири, како глаголати во святой великий пост;

18 об.—19 об., указ о кафизмах 5-й недели св. великого поста, како глаголати;

19 об.—20 об., како глаголати Псалтирь в св. великую седмицу страстной недели;

21—24, Василия Великого о Псалтири;

24 об.—27, глаголение Августина учителя в прологе Псалтири о силе псалмов;

27—27 об., толкование Феодорита на 5-й псалом;

[1 пустой];

1—[3], како начати иноку особь пети Псалтирь;

[3] об., гравюра (царь Давид);

4—243, псалмы;

244—268, библейские песни;

268 об.—271 об., чин завершения пения Псалтири;

272—304, избранные псалмы;

305—345 об., устав всем, хотящим пети Псалтирь;

346—359 об., последование по исходе души от тела;

360—366 об., помянник;

[1 пустой].

Экземпляры РГАДА БМСТ/СПК 961 (кавычный); РНБ Q.I.1129, НСРК Q.844.

Издание это было введено в научный оборот в конце XIX в., вскоре после его поступления в собрание Имп. Публичной библиотеки,²⁴ но и тогда, и впоследствии оно интересовало исследователей лишь красочными миниатюрами на полях той его части, которая содержит текст псалмов и библейских песен.²⁵ Датировано оно было очень приблизительно.²⁶ При этом Н. Н. Розовым было отмечено, что книга имеет «огромные поля, явно оставленные специально для иллюстраций».²⁷

Более точная датировка издания стала возможна после обнаружения в собрании РГАДА его кавычного экземпляра, который отличается от кавычных экземпляров других изданий тем, что имеет на первом листе почти каждой тетради рукописную помету со словами «От стана» и с указанием номера стана и имени наборщика. И, судя по этим пометам, работа над изданием производилась следующими работниками:

²⁴ Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1891 год СПб., 1894 С 131—134

²⁵ См. Tikkanen J. J. Psalterillustration im Mittelalter. Helsingfors, 1903 S. 102 (Acta Societatis Scientiarum Fennicae T. 31, N. 5), Розов Н. Н. Иллюстрации Киевской псалтыри 1397 г. на полях старопечатной книги // ТОДРЛ. Л., 1969 Т. 24 С. 340—343

²⁶ «После 1658 г.» (см. Отчет Имп. Публичной библиотеки С. 131—132, с этой датировкой согласен и Н. Н. Розов, указавший вместе с тем, что книга отпечатана на бумаге, датируемой А. А. Гераклитовым 1643 г., см. Розов Н. Н. Иллюстрации Киевской псалтыри С. 343, сноска 8), «сер XVII в.» (Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтири М., 1978 С. 33, сноска 50) и «кон XVII в.» (Tikkanen J. J. Psalterillustration S. 102)

²⁷ Розов Н. Н. Иллюстрации Киевской псалтыри С. 341. С мнением этим едва ли можно согласиться «Огромные» поля в этом издании образовывались за счет того, что ширина полосы набора была весьма небольшой, но в этом Псалтирь ок. 1666 г. была схожа с другими изданиями, имевшими правленный текст и следовавшими за изданием 1658 г., которое открывало новый этап в развитии московской традиции печатания Псалтири. Следует полагать, что с этим началом нового этапа в развитии печатной Псалтири как раз и было связано появление в книге небольшой полосы набора и, соответственно, широких полей (о действии закона экономии см. подробнее в 6-й статье цикла Вознесенский А. В. Сведения и заметки о кириллических печатных книгах 6. О пустых листах С. 472—473)

1-й ряд сигнатур, тетрадь 1 — не имеет пометы, так как нет 1-го листа тетради;

тетр. 2: Тимофей Иван[ов]

(1-й стан);

тетр. 3: Федор Григорев (5);

тетр. 4: Корнил (9);

2-й ряд сигнатур, тетр.

1 — не имеет пометы;

тетр. 2: Тимофей (1);

тетр. 3, 4: Тихон (1);

тетр. 5, 6: Тимофей (1);

тетр. 7: Тихон (1);

тетр. 8: Тимофей (1);

тетр. 9: Тихон (1);

тетр. 10: Тимофей (1);

тетр. 11: Тихон (1);

тетр. 12: Федор Григорьев (5);

тетр. 13: Михей Корнильев (5);

тетр. 14—22: Федор (5);

тетр. 23: Артемей Андреев (9);

тетр. 24: Корнило Ведеников (9);

тетр. 25: Артемей (9);

тетр. 26: Корнило (9);

тетр. 27: Артемей (9);

тетр. 28: Корнила (9);

тетр. 29: Артемей (9);

тетр. 30, 31: Корнила (9);

тетр. 32, 33: Артемей (9);

тетр. 34: Корнила (9);

тетр. 35: Федор Григорьев (5);

тетр. 36: Иван Иванов (6);

тетр. 37: Михайло Овтихеев (6);

тетр. 38: нет пометы;

тетр. 39, 40: Иван (6);

тетр. 41: Михайла (6);

тетр. 42: Иван (6);

тетр. 43, 44: Михайла (6);

тетр. 45: Иван (6);

тетр. 46: Михайла (6).²⁸

Таким образом, книга печаталась на 4 станах: 1-м, 5-м, 6-м и 9-м, причем ее текст был распределен между станами довольно равномерно: 1-й стан получил тетради 1—11 основного корпуса книги и 2-ю ее предисловной части, 5-й стан — тетради 12—22, 35 и 3-ю предисловной части, 9-й стан — тетради 23—34 и 4-ю предисловной части, 6-й стан — тетради 36—46 и, вполне вероятно, 1-ю предисловной части. На каждом стане трудилось по 2 наборщика, бравших в работу по 1—2 тетради.²⁹

Примечательно, что если сравнить то, как была распределена работа между станами и наборщиками, с тем, какие из сигнатур напечатаны киноварью, то связь здесь представится вполне очевидной. Так, киноварная сигнатура 1-й тетради сигнализировала о начале набора, осуществляемого Тимофеем Ивановым,³⁰ 3-й тетради — о том, что к работе приступил и Тихон; тетради 12—14 были первыми для работников 5-го стана, а тетрадь 21 — последней для одного из них. На 9-м стане, видимо, было принято заявлять только о конце работы с предложенной им частью книги, отчего киноварной сделана лишь сигнатура последней, 34-й, тетради. 35-я тетрадь вновь набиралась на 5-м стане. Наборщики 6-го стана, по-видимому, старались отмечать не столько начало и конец своей общей работы, но свое индивидуальное участие в

²⁸ Состав наборщиков, принявших участие в создании этой книги, и позволяет ее датировать. Все они, за исключением Ивана Иванова, согласно материалам архива Печатного двора, лобезно представленным мне Е. В. Лукьяновой, упомянуты как наборщики издания, вышедшего в 1666 г. (не ранее 27 августа)

²⁹ Упоминание на 5-м стане в основном только Федора Григорьева, вероятно, следует расценивать как свидетельство его главенствующего положения среди работников, приписанных к этому стану

³⁰ Следует предположить, что 1-я тетрадь набиралась именно Тимофеем, поскольку по началу они с Тихоном распределяли между собою данное им задание не по 1, а по 2 тетради

ней, отчего и сделали киноварными сигнатуры 37-й, 39-й, 41—45-й тетрадей.

Нужно думать, что обыкновение определять границы своей работы, проявившееся в этом издании, было свойственно и наборщикам, участвовавшим в подготовке других, упомянутых выше изданий, тем более что и видимая случайность употребления киновари для печатания сигнатур легко находит объяснение в том, что разные издания могли печататься на неодинаковом количестве станов, что раздаваемые этим станам задания могли иметь в каждом случае свой объем, что самое применение или неприменение киновари зависело также от темперамента и пристрастий работников этих станов. Подтверждением подобного объяснения наличия киноварных сигнатур в поздних московских изданиях, кажется, могут служить и попытки выделения отдельных знаков в пределах сигнатурных рядов при помощи других средств. Так, в издании Псалтири 1641 г. (№ 158) наряду с киноварными сигнатурами встречаются и такие, которые помечены астериском (тетради 8, 10—13, 34, 35, 46, 47), а в издании 1685 г. (№ 395) при печатании знаков сигнатур тетрадей 1, 10, 30 были использованы не строчные, а прописные буквы.

11. О московской Псалтири 1661 г.

При работе со старопечатными книгами, особенно с теми, которые, подобно Псалтирям, из-за активного употребления жили сравнительно недолго, отчего сохранились в небольшом количестве экземпляров и, как правило, в весьма плачевном состоянии, обнаружение каждого нового экземпляра не может не радовать исследователя, вселяя в него надежду на возможное восполнение его представлений об издании или хотя бы на еще одно их подтверждение. Однако зачастую все происходит совсем не так.

Псалтирь 1661 г., напечатанная на московском Печатном дворе, долгое время была известна исследователям только по одному ее экземпляру, принадлежащему Российской национальной библиотеке в Петербурге (шифр: III.9.12). Именно этот экземпляр, имевший выходные сведения с указанием на 1661 г. и оказавшийся при том достаточно полным, позволил составить весьма подробное описание издания, попавшее затем в каталог А. С. Зерновой (№ 291). Между тем после обнаружения еще одного экземпляра издания в библиотеке Петербургского университета (шифр: Инв. ОРК 5944) появился целый ряд вопросов, без решения которых весьма трудно говорить о том, каким в действительности было издание 1661 г.

При сравнении 2 экземпляров книги оказалось, что они довольно сильно различаются, имея неодинаковый набор на 3-м и 8-м листах в 1-й тетради (л. 2 и 7),³¹ 1-м и 8-м листах 7-й тетради (л. 48, 55), 3-м и 4-м листах 11-й тетради (л. 81, 82), 1-м листе 17-й тетради (л. 126), 1-м и 8-м листах 19-й тетради (л. 142, 149), 8-м листе 21-й тетради (л. 165), 1-м листе 22-й тетради (л. 166), 5-м и 6-м листах 23-й тетради (л. 178, 179),

³¹ О состоянии 1-го (титульного) и 6-го (л. 5) листов этой тетради, отсутствующих в экземпляре СПбГУ, судить невозможно, хотя, кажется, эти листы также варьировались, будучи другими двумя листами, составлявшими до фальцовки развернутый лист, на котором отпечатывался набор Об этом свидетельствует наличие в экземпляре РНБ на л. 2 и 5 отпечатков одинакового ломбарда, не применявшегося более при печатании книги и вовсе не находящегося в экземпляре СПбГУ

2-м, 3-м, 5—7-м листах 24-й тетради (л. 184, 185, 187—189), 1-м, 4-м и 5-м листах 25-й тетради (л. 191, 194, 195), 6-м листе 26-й тетради (л. 204), 1-м, 4-м, 5-м и 8-м листах 41-й тетради (л. 319, 322, 323, 326) и 1-м и 8-м листах 42-й тетради (л. 327, 334). Кроме того, и все листы тетрадей 30—39 (л. 231—310) также различаются набором,³² причем в этом случае, кажется, можно говорить даже о том, что процесс набора обоих «вариантов» происходил неодинаково, что они были при этом по-разному разделены на доли среди наборщиков.³³

Видя столь значительную вариантность экземпляров, вполне естественно было бы предположить, что в одном из экземпляров сплетены части разных изданий, тем более что этому действительно можно найти некоторые подтверждения. Так, л. 81, 82, 126 в экземпляре РНБ, вероятнее всего, попали в него из другого издания, о чем свидетельствует повторяющаяся ошибка в колонцифре, всякий раз на 2 большей той, которая должна быть, если учитывать, что издание 1661 г. имеет 2 дополнительных листа с номером 75 и, следовательно, сдвинутую на 2 единицы в этой части книги фолиацию.³⁴ Не исключено, что к попавшим из другого издания следует в том же экземпляре РНБ причислить 5 листов, вплетенных в 24-ю тетрадь, поскольку на одном из них, 5-м в тетради (л. 187), вторично проставлен не находящий себе никакого объяснения знак сигнатуры.³⁵ Однако остальные «варианты» не имеют столь ярких примет, которые свидетельствовали бы о их принадлежности к другому изданию, почему и можно было бы предположить, что они появились в процессе исправления опечаток, которое производилось после завершения печатания книги,³⁶ или, быть может, оттого, что при ее издании использовались одновременно 2 набора.³⁷

Тем не менее от этого предположения приходится отказаться, даже несмотря на то что оба «варианта» сохраняют, как упоминалось, весьма

³² Речь идет именно об ином наборе, хотя в других частях книги в исследуемых экземплярах можно найти и варианты одного набора. Так, к примеру, в процессе печати была заменена заставка № 369 на л. 196 (в экземпляре СПбГУ: № 370) и исправлена колонцифра л. 317 (в экземпляре СПбГУ: № 309); на л. 357 об. в наборе исправлено 2 строки: 11-я, в которой *чѣко любѣа* было заменено на *чѣколюбѣа*, и 15-я, в которой в слове *амѣн* была сделана несколько большая разрядка между буквами *а* и *м*, поскольку буква *а* печаталась киноварью и из-за малого расстояния между буквами при совмещении черного и киноварного оттисков происходил наезд одного на другой (более поздний вариант дает экземпляр СПбГУ).

³³ Об этом свидетельствует различная помета киноварью сигнатур тетрадей: в экземпляре РНБ киноварной является сигнатура 34-й тетради, в экземпляре СПбГУ — 33-й тетради

³⁴ Из известных изданий, близких Псалтири 1661 г., только издание 1666 г. не имеет никакой сдвижки в последовательности фолиации.

³⁵ Издание, в котором было бы такое разделение книги на тетради, неизвестно. Вместе с тем эти 5 листов в экземпляре РНБ заметно отличаются от других 3 из той же тетради шириною набора (89—90 мм против 86—87; в экземпляре СПбГУ все 8 имеют ширину набора 85—87 мм).

³⁶ См. об этом: Лукьянова Е. В. Старопечатные книги и архив Московского печатного двора // Московские кирилловские издания XVI—XVII вв. в собраниях РГАДА. Каталог / Сост. Е. В. Лукьянова, Л. Н. Горбунова. М., 1996. Вып. 1: 1556—1625. С. 32—33

³⁷ Подобная практика известна, так печаталась мартовская половина Пролога в 1643 г. (см.: Зернова А. С. Книги кирилловской печати... № 167, Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. (М.), 1998. № 2. С. 56—57; Дадыкин А. В. О производстве и распространении первых двух изданий Пролога на Московском печатном дворе (по данным Архива Приказа книгопечатного дела) // Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001. С. 125).

специфический счет листов, сразу отличающий их от близких по времени изданий, а именно от издания 1660 г., в фолиации которого дублировался лист № 15, отчего после этого листа в ней обнаруживается смещение на 1 против правильного счета листов, и от издания ок. 1666 г., при печатании которого в фолиации не было допущено ошибок, поставивших бы ее в противоречие по отношению к правильной. Исследуемое издание выдерживало правильный счет листов до л. 75, после чего, имея сразу три 75-х листа, его фолиация стала отличаться на 2 от правильной и на 1 от той, которая была в издании 1660 г. Пропуск в последовательности номеров числа 174 сделал затем фолиацию этого издания похожей на фолиацию издания 1660 г. Подобные ошибки крайне редко повторялись при переиздании книги, поэтому если «варианты», обнаруживаемые в двух экземплярах Псалтири 1661 г., представляют собою части разных изданий, то эти издания должны быть довольно близки по времени выхода.

О том, что речь здесь идет именно о двух изданиях, свидетельствует прежде всего то, что обнаруживаемые в экземплярах варианты представляют собою оттиски не с двух различающихся наборов одинакового текста, а с двух схожих наборов различающегося текста, один из которых был, несомненно, произведен позже другого. На это показывает целый ряд признаков, среди которых в первую очередь нужно отметить достаточно серьезные исправления текста, такие, как замена слова *растааща* словом *растаащася* (в экземпляре РНБ, «варианты» которого и должны быть признаны более поздними, л. 244 об., строка 9) или добавление слова *день* в двух указаниях дат праздников в избранных псалмах (там же, л. 289, стр. 12; л. 293, стр. 4).

Различаются тексты также графикой и орфографией: *нашым'* (СПБГУ) — *нашим'* (РНБ, л. 165, стр. 15), *востоци* — *востоцы* (л. 165 об., стр. 5), *Множицею* — *Мнѡжицею* (л. 178, стр. 3—4), *его* — *егѡ* (л. 178, стр. 5), *множествѡ* — *мнѡжествѡ* (л. 178, стр. 11), *ѡалмовѡ* — *ѡалмѡвѡ* (л. 241 об., стр. 9), *зелѣнѣи* — *зелѣнѣи* (л. 244, стр. 7), *ненавидѣшимъ* — *ненавидѣшимъ* (л. 250 об., стр. 5—6), *халденстѣи* — *халдѣистѣи* (л. 261 об., стр. 15), *звѣзды* — *звѣзды* (л. 263 об., стр. 4—5), *алчѡцыя* — *алчѡцыя* (л. 265 об., стр. 13), *его* — *егѡ* (л. 272, стр. 11), *вѣи* — *вѣи* (л. 281, стр. 7), *вѣгословено* — *вѣгословенно* (л. 282, стр. 14—15), *ізраилевѡ* — *ізраилевѡ* (л. 282 об., стр. 3), *вѣжественное* — *вѣжественное* (л. 286, стр. 5—6), *вѣтрѣно* — *вѣтрѣнно* (л. 286 об., стр. 3), *истиною* — *истинною* (л. 289 об., стр. 8), *истинѡ* — *истиннѡ* (л. 293 об., стр. 14), *оѣи* — *оѣи* (л. 304, стр. 8), *земленѣи* — *земленѣи* (л. 304, стр. 9), *чѣвци* — *чѣвци* (л. 304, стр. 10), *выша* — *выша* (л. 304, кустод), *выша* — *выша* (л. 304 об., стр. 1), *искѡшена* — *искѡшена* (л. 304 об., стр. 7), *невещественна* — *невещественна* (л. 304 об., стр. 8—9), *мыслѣнаа* — *мыслѣннаа* (л. 304 об., стр. 10), *нашѡхъ* — *нашѡхъ* (л. 322 об., стр. 9), *вѣжественнагѡ* — *вѣжественнагѡ* (л. 327 об., стр. 14—15).

При этом в указанных различиях, если не учитывать некоторых колебаний в написаниях, вроде мены *ѣ* и *ѣ*, *з* и *з* или *ѡ* и *ю* после *ч*, очевидно влияние вполне определенных тенденций замены одних написаний другими. И особенно интересен здесь случай замены *ізраилевѡ* на *ізраилевѡ*, поскольку форма *ізраилевѡ*, наряду с написанием *давѣдъ* вместо *давыдъ*, стала одним из ярчайших признаков правки текста Псалтири, осуществленной впервые в издании 1658 г., и, возможно, поэтому неоднократно встречается там напечатанной без сокращения. Нет сомнения, что написание *ізраилевѡ* в экземпляре РНБ появилось в результате ошибки

наборщика, но ошибка эта показывает, что важная для этапа правки форма не воспринималась уже в качестве таковой.³⁸

Дополнительные доказательства более позднего появления на свет варьирующей части экземпляра РНБ можно найти при сравнении кустодов в нем и экземпляре СПбГУ, тем более что издания, в них представленные, совсем не далеко отстоят по времени печатания от Псалтири 1658 г., в которой и обнаруживаются впервые кустоды. Подобно построчному распределению текста, кустоды не оказывались вне внимания наборщиков в процессе удовлетворения их устремлений, связанных с улучшением внешнего вида наборной полосы. Обычной тенденцией усовершенствования кустодов, о чем свидетельствует сравнение издания 1660 г. с экземпляром СПбГУ³⁹ или, к примеру, майской Псалтири 1678 г. с изданием 1680 г.,⁴⁰ было их укорочение. И такое укорочение кустодов, как правило, обнаруживается и в экземпляре РНБ, если сопоставить его с экземпляром СПбГУ (см. л. 126, 165, 254 об., 271 об., 288, более длинный кустод находится в нем лишь однажды: л. 268 об.).

Наконец, выявив случаи несходства «вариантов» из экземпляров СПбГУ и РНБ и сравнив их с изданиями 1660-х гг., трудно не прийти к выводу, что экземпляр СПбГУ ближе к изданию 1660 г., тогда как экземпляр РНБ — к изданию ок. 1666 г. Все это и заставляет полагать, что «варианты» экземпляров СПбГУ и РНБ представляют собою 2 разных издания, одно из которых (экземпляр РНБ) является более поздним, причем та часть книги, которая оказалась общей для обоих экземпляров, составляет единое целое с «вариантами» экземпляра СПбГУ. Об этом свидетельствует, кроме близости и этой части к изданию 1660 г., а также много меньшего, сравнительно с экземпляром РНБ, количества ошибок в «вариантах» экземпляра СПбГУ,⁴¹ еще и состояние заставки № 554. В общей для обоих экземпляров части книги эта заставка еще не имеет трещины в нижней части доски (см. л. 12 об., 36, 98), а в варьирующей части экземпляра РНБ она появляется уже с трещиной (л. 267 об.).⁴² Это обстоятельство позволяет датировать варьирующуюся часть экземпляра РНБ временем после 30.VI.1663.

³⁸ О том, что в этом нужно видеть именно тенденцию развития текста, говорят случаи печатания этого слова в сокращенной форме, не позволяющей судить, какова 2-я буква слова, т е *билевъ* (ср экземпляры РНБ и СПбГУ, л 266, кустод) Подобные изменения обнаруживаются и в экземпляре СПбГУ сравнительно с изданием 1660 г (см, к примеру, л 223 об, стр 6, л 224, стр 6, л 240, кустод)

³⁹ См л 2 об, 42 (в СПбГУ 43), 52 (53), 53 (54) об, 56 (57), 60 (61) об, 65 (66) об, 69 (70), 76 (75₃), 77 (76) и мн др Обратное явление, замена более короткого кустада более длинным, замечена лишь в нескольких случаях, см л 75 (75₂) об, 106 (105) об, 149 (148) об, 153 (152) об, 160 (159) об, 161 (160), 165 (164), 165 (164) об, в которых, возможно, отразились предпочтения одного и того же наборщика

⁴⁰ В издании 1678 г представлен, сравнительно с изданиями 1660-х гг совсем иной тип книги, но изменения, производимые с кустодами, те же, см л 35, 38, 74 об, 77, 80, 100 об, 107, 120, 173, 174, 177 об, 178, 187 об, 190 об, 195 об, 211, 226, 239, 262, 267, 271, 327, противоположные изменения см л 57, 104 об, 227 об, 256 об, 258, 291, 6 (2-го счета), 8, 10

⁴¹ Крайне неряшливая печать является одним из признаков изданий 2-й четверти 1660-х гг, см, например, Псалтирь 1663 г

⁴² Согласно наблюдениям А С Зерновой, трещина в доске появляется в издании Минеи общей с праздничной, вышедшей 30 VI 1663 (№ 303), причем «начиная со второго отпечатка» (см Зернова А С Указатель к Альбому орнаментики книг московской печати XVI—XVII веков М, 1952 С 67) Замечу, что разрушение заставки произошло раньше, а именно тогда, когда с нее производили первый отпечаток (л 254), поскольку в экземплярах БАН 1323сп, СПбГУ АИ 550 обнаруживается ее оттиск уже с трещиной (в экземплярах БАН 1324сп, 1325сп, 18 П I и РНБ IV 5 6^{а-г} — без трещины)

Другая временная граница выводится из сравнения изучаемого экземпляра РНБ с изданием ок. 1666 г., которое печаталось, без всякого сомнения, позже варьирующейся части экземпляра РНБ.⁴³ Поэтому можно предположить, что в экземпляр РНБ попали фрагменты несохранившегося издания, выпущенного 15.V.1665, так как издававшиеся между 1663 (после Минеи общей с праздничной) и 1666 гг. Псалтири имели одна — совсем иной текст и состав,⁴⁴ другая — мелкий шрифт.⁴⁵

⁴³ Об этом свидетельствует, к примеру, не учитываемое еще в экземпляре РНБ изменение, внесенное в кавычный экземпляр издания ок. 1666 г и обнаруживаемое затем во всех позднейших изданиях, а именно раскрытие после первой из подборок избранных псалмов (на рождество Богородицы) обычной для них заключительной формулы слава, и нынѣ, аллилуѣа ꙗкѣ слава, и нынѣ, аллилуѣа, аллилуѣа аллилуѣа, слава тебѣ еже, трижды Изменение это, нужно думать, стало реакцией на решения соборов 1666—1667 гг

⁴⁴ Издание 1663 г печаталось с неправленной еще Псалтири 1654 г, возможно, отчасти как ее восполнение, о чем можно судить по указанию в выходных сведениях на то, что Псалтирь 1654 г «тогда в т < > лѣто за некое неѣпражне < > мѣ нѣчимъ не совершнсѣ»

⁴⁵ В феврале 1664 г была издана Псалтирь «мелкой печати» Мне хотелось бы принести искреннюю и глубокую благодарность Е В Лукьяновой, сообщившей мне обнаруженные ею в архивных материалах сведения касательно изданий Псалтири в 1664 и 1665 гг